

- Итак, - продолжила она, - мы не...э-эм...спали вместе...я даже не могу вспомнить, как долго. Я начала что-то подозревать. Поэтому я пришла на один из его приемов, чтобы встретиться с его физиотерапевтом. Я, конечно, предполагала худшее. К моему удивлению и облегчению, терапевтом оказался мужчина. Я чувствовала себя такой глупой из-за того, что слишком остро отреагировала. Поэтому я села и решила подождать, пока твой отец закончит, и поблагодарить терапевта. В ходе диалога я пошутила, сказав: "Как вы думаете, когда он будет на 100% готов в постели?" - Она снова шмыгнула носом. - Терапевт сказал: "О, ну, вчера он шутил, говоря, что это было лучше, чем когда-либо. Он сказал, что массаж действительно помогает его больным мышцам и поддерживает его более гибким, чем он был в течение многих лет". Я сразу поняла, что что-то не так, и я даже не знала, что он проходил массаж. Я определенно не спала с ним.

Она слегка всхлипнула. Алексис взяла ее руку в свои. Мари взглянула на молодую женщину, в глазах которой тоже стояли слезы. - Все в порядке, - прошептала Алексис, поняв суть истории. - Это не ваша вина.

Том был поражен тем, какой женщиной стала Алексис. Она была такой растерянной, когда он впервые встретил ее два года назад — несчастной, потерянной, опустошенной. Она признала это в первые несколько месяцев своего обучения. Теперь она двигалась целеустремленно, с сочувствием, уверенностью и, что самое впечатляющее, грацией. Она стала идеальным сопровождением доминирующей непринужденности Тома.

- Подожди? - осторожно вмешался Том. - Ты противостояла ему?

Мари снова откашлялась и приготовилась продолжить. - Нет. Ты его знаешь. У меня не было ничего, кроме откровенного замечания от незнакомца, который почти не проводил с ним времени. Он бы сказал, что хвастается, понимаете? Небольшая ложь среди мужчин. Я...однако я знала, что в этом есть доля правды. Я чувствовала это всеми своими костями. Поэтому я подождала и последовала за ним.

- Это было несколько дней спустя, когда я ждала у его офиса. По вторникам он работал допоздна. Какой-то большой проект на работе, сказал он. Я последовала за ним домой, и он свернул в тихий район. Я припарковала машину на другой стороне улицы. Я видела, как он вошел...и...я...я не думала, что смогу выйти из машины. Мои ноги казались как будто отяжелевшими. Но я должна была знать. Поэтому я взяла свой телефон, прошла вдоль стены дома и заглянула в окно. Конечно же, в гостиной была установлена целая система лечебного массажа. За исключением... - Она задрожала, пересказывая образ: - Она лежала распростертая на массажном столе, и он трахал ее.

- Ты видела это? - спросил Том. - О, мам, мне так жаль.

- Видела это! - сказала она, и достала телефон из сумочки. - Я записала это! Я не собиралась позволять ему отрицать это. Вот посмотрите сами. Я не хочу смотреть. Я смотрела его тысячу раз, прежде чем столкнулась с ним лицом к лицу. Я все время спрашивала себя, что у нее есть помимо юности, что заставило его забыть свою жену, - презрение было очевидно, когда она передала телефон Тому.

Том нажал кнопку воспроизведения и наблюдал, как оживает дрожащее видео. Конечно же, его отец трахал какую-то маленькую бродяжку, пока она корчилась и кричала под ним. Это было хуже, чем он думал. Конечно, пути назад не было, когда есть яркий отчет о его неосторожностях.

- Мудак, - тихо сказал он.

- О, черт возьми, правильно, - она заверила его. - Поэтому в тот вечер я спросила его, все ли в порядке. Он замкнулся и занял оборонительную позицию. "Я занят на работе, Мари. Мне не нужно, чтобы ты усиливала давление". Вот что он мне сказал. Мы женаты 32 года, Том. Тридцать два! Он думает, что я не смогу вынюхать его дерьмо? Мы знаем друг друга с тех пор, как нам было по пятнадцать лет — гребаные влюбленные из средней школы, - она фыркнула, когда гнев сменил печаль. - Поэтому я сказала ему: "Ты уверен, что это все? У тебя никого нет? Еще одной женщины?" И он разозлился на меня. "Ты такая мелодраматичная. Если тебе недостаёт внимания, то я, должно быть, трахаюсь с другими женщинами. Я так расстроен из-за тебя прямо сейчас. Я надрываю задницу ради тебя, ради нашей семьи, а ты бросаешься на меня с обвинениями?"

Том и Алексис оба слушали с восхищенным вниманием, когда она продолжила рассказ.

- Поэтому я извинилась. Он никогда так не огрызался на меня за весь наш брак. Я сказала: "Прости, Джон. Я просто подумала...хорошо...мне жаль...если ты обещаешь...тогда я тебе верю". Видите ли, я играла скромно. Он успокоился. Он посмотрел мне прямо в глаза и откинул мои волосы назад пальцами, которые были засунуты в ту маленькую шлюшку два часа назад. И он сказал: "Обещаю". Потом он повернулся, чтобы налить себе выпить. Я достала телефон и сказала: "Прости, дорогой, мне было тяжело. Скажи мне, это та работа, которая была такой тяжелой". И я положила телефон на стойку с видео, на котором он "работает" с включенной до упора громкостью. Он молча смотрел на него. Затем он снова посмотрел на меня. Я сказала: "Не беспокойся, Джон. После тридцати двух лет...действительно? Это то, что я получаю, неверность и наглая ложь?" Он не ответил. Поэтому я спросила: "Ты ее любишь?" И он ответил "да". Первыми словами, которые он произнес, было то, что он любит ее. "Ты собираешься остановиться?" — спросила я. И знаете, что он сказал? "Я не могу". Ты что, издеваешься надо мной? Я уже собрала сумку. Поэтому я посмотрела на него и сказала: "Я не хочу многого, Джон. Половина пенсии, половина дома и несколько вещей, представляющих сентиментальную ценность. Остальное можешь забрать себе. Я буду у своей сестры, и она попросит кого-нибудь связаться с тобой, чтобы все уладить".

- Вот так, Том, - пропищала она. - Я жила у тети Джейн последние шесть дней. Она решает за меня юридические вопросы. Твой отец начал приходить к ней домой, чтобы попытаться поговорить со мной, и она предложила мне уехать из города. Поэтому я купила билет вчера и приземлилась сегодня в 6 утра.

- Мне так, так жаль, мам, - сказал Том с предельной искренностью. - Я даже не знаю, что сказать. Я зол. Я так на него злюсь. Как он мог так поступить с тобой?

- О, милый, не сердись. Я тоже злюсь. У меня есть на это полное право, но он твой отец, даже

если в конце концов он оказался полным придурком. Я беспокоилась о том, что скажу это тебе. Я беспокоюсь о том, что буду делать. Мне еще пятьдесят лет. Я имею в виду, что я не стара. Но...мне просто кажется, что немного поздно изобретать себя заново.

Алексис широко улыбнулась: - Мари, я думаю, мы сможем вернуть тебя на рынок. У тебя все еще есть запал. Нам просто нужно вытащить тебя обратно и показать все это! - Она указала на тело Мари.

Том мог сказать, что его мама улыбнулась, увидев, как эта привлекательная женщина делает ей комплимент.

- Я думаю, что я еще не совсем готова. Я подумала, что сейчас не помешало бы немного R&R и давно назревший визит к моему сыну.

- Как долго ты планировала оставаться? - спросил он. - Мы будем рады, если ты останешься здесь столько, сколько потребуется.

- Как насчёт месяца? Пока все не утрясется?

Месяц показался Тому совсем нехорошим вариантом. Он хотел быть любезным. Он хотел бы, чтобы она оставалась здесь так долго, если не дольше. Однако его дом стал сложным местом. Он бы ни за что не справился с ситуацией, если бы она шныряла вокруг и задавала вопросы.

- Я думаю, что это звучит здорово, мам. - Это не было ложью. Ему просто нужно было немного времени, чтобы все обдумать.

Том извинился и ушел в туалет, оставив Алексис и Мари наедине. Мари сунула телефон обратно в сумочку, и Алексис заметила обложку романа в мягкой обложке, спрятанную среди ее вещей.

- Читаете в самолете? - спросила Алексис.

- О, да, я взяла его в аэропорт. Мне нужно было немного отвлечься. Я не могла оторваться от него. Ты читала это?

Конечно, Алексис этот вопрос показался глупым. Конечно, она его читала. Это была третья книга Тома. Она часами позировала голой на четвереньках перед его столом, пока он писал. Он порол ее в периоды писательского застоя. Он кончал ей на лицо, в то время как она оставалась статной, потому что образ его спермы, стекающей по ее полным губам, казалось, вдохновлял его. Эта книга была для нее одой. Это было что-то особенное. Она лелеяла её. Он подписал экземпляр в твердом переплете перед его выпуском специально для нее. Самое главное, была самая первая страница, на которой было написано просто "Моему вдохновению".

- Конечно. - Она сказала: - Это превосходно, не так ли?

- Ну, между нами, девочками, она действительно заставляет леди трепетать. Как, черт возьми, эта книга попала в список бестселлеров "Нью-Йорк таймс", когда это в основном прославленное порно? Я имею в виду, что история захватывающая, но она так откровенна.

В этот момент Алексис пришло в голову, что Мари понятия не имела, что читает роман, написанный ее сыном. Алексис очень много знала о Томе, но не так много о его семье. У Тома, казалось, была причина для всего, что он делал, поэтому она просто подыгрывала. Не ее дело было что-то говорить без разрешения.

- Да, - она усмехнулась. - Восхитительно выразительно. Вы читали какие-нибудь другие его романы?

- Пока нет, но у меня такое чувство, что я скоро их прочитаю. Моя сестра навела меня на этого писателя. Она сказала, что эти книги помогают ей пережить много одиноких ночей, если ты понимаешь, что я имею в виду. А теперь давай поговорим о вас двоих, Алексис.

Алексис не могла не поежиться от абсолютного непослушания при мысли о матери, которую заводят извращенные размышления ее собственного сына. Если уж на то пошло, собственная тетя Тома выходила из себя, читая его книги. У Алексис внутри было очень темное место, которое увлажнилось этими откровениями. Много лет назад ей было бы стыдно за такие чувства, но той девушки уже давно не было.

- Что приготовить? - со знанием дела ответила Алексис.

- Вы. Мой сын. Что с вами двоими происходит? Давай, расскажи мне о жизни моего маленького мальчика.

Алексис открыто рассмеялась. - Мари, это вопросы, которые вы должны задать своему сыну. Если вы спрашиваете меня, люблю ли я его, то да. Ответ — да. Том — удивительный человек. Сложный, но удивительный.

Мари никогда не думала о своем сыне как о сложном, и ей было интересно, что блондинка знала о нем такого, что заставило ее так думать. Она отмахнулась от любопытства и продолжала настаивать: - Так он все испортил? Ему лучше снять очки и понять, какая красивая женщина у него здесь. - Она наклонилась и прошептала: - Не каждая женщина готова так одеваться для своего мужчины. Надеюсь, он это ценит.

Алексис снова рассмеялась. - Я вижу, откуда он черпает немного своего остроумия и обаяния. Мари, ваш сын — один из самых умных и по-настоящему особенных мужчин, которых я когда-либо встречала. Не делайте никаких предположений о нем. Я уверена, вы знаете, что у него есть способность часто удивлять людей. Я никогда не встречала никого, кто знал бы, как обращаться с женщиной так, как он. А теперь перестаньте доставлять мне неприятности!

<http://tl.rulate.ru/book/237/4611>